

Человек в философском дискурсе: к истории идей

© Г.В. Черногорцева

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Статья посвящена проблеме человека. Автор использует обширный историко-философский материал, проводит анализ различных подходов к философскому осмыслению понятия «человек». Человек рассматривается как источник философствования и центральная проблема философии.

Ключевые слова: философия, человек, мысль, жизнь, общество, правовое государство, гражданское общество.

Развитие рыночной экономики, формирование правового государства и гражданского общества усиливает интерес к проблеме человека, которая неотъемлема от философской рефлексии и от всей совокупности гуманитарного знания в целом. Любая картина мира в основе своей имеет философские представления о том, что есть человек, зачем он живет, в чем его предназначение в этом мире, есть ли смысл в человеческой жизни, и если есть, то в чем конкретно он состоит, как постичь его, и стоит ли жизнь труда быть прожитой.

Само возникновение философии связано с неустанным вопрошанием человека о самом себе. Только в человеке возникает событие философии, и только он вопрошает о сущем, потому что сам поставлен под вопрос хрупкостью, необеспеченностью, непредсказуемостью человеческой жизни.

Философские представления о человеке существенным образом изменяются от эпохи к эпохе. При этом сохраняется вся значимость тезиса Протагора о человеке как мере всех вещей как существующих, потому что они существуют, так и несуществующих, потому что они не существуют. В Древней Греции появляется понятие гражданина и неотъемлемое от него понятие свободы. Полагали, что даже здоровье человека сохраняется благодаря гражданскому равноправию действующих в нем сил. Жизнь полиса требовала от человека гражданской доблести на основе единения сердец и соблюдения законов полиса. Разумные начала позволяют человеку, непрозрачному как для других, так и для него самого, познать себя. Пифагор учил, что и небо, и земля, и боги, и люди связаны в одно целое общностью, дружбой, справедливостью. Люди призваны, говорит Платон в «Государстве», «устремить ввысь свой духовный взор и взгляды на то самое, что всему дает свет, а увидев благо само по себе, взять его за образец и упорядочить и государство, и частных лиц, а также самих

себя на весь остаток своей жизни» [1, с. 353]. Жизнь в соответствии с гармоничным космосом считалась наиболее благой и достойной, ибо греков привлекала особого рода взвешенная мудрость в отношении меняющейся жизни. Философствовал всякий, кто был свободен (Дж. Сантаяна). При всем почитании богов и уважении к ним, полагали, что над всем властвует в качестве необходимости рок, судьба. На основе единой судьбы и хорового служения возможна участь героическая.

Важнейшее значение в жизни человека имеет Эрос как устремленность к творческой деятельности, к созиданию во всех сферах личной и общественной жизни. Эрос воплощает безграничность творческих возможностей человека, выступает средством достижения знания не только по мнению, но и по истине, обеспечивая проникновение в суть вещей, требуемое повседневной жизненной практикой. Человек должен стараться стать законопослушным и добропорядочным гражданином полиса.

Осознание конечности человеческой жизни привело к популярности идеи о переселении душ. Приверженный точному знанию, уважаемый согражданами Пифагор вполне серьезно утверждал: «Был я и отроком юным, и девой прекрасной, и листом, и кустом, и рыбой морской бессловесной». Добродетель и честность, правдивость и стремление к добру ценились весьма высоко. Пифагор утверждал, что когда человек говорит правду, он уподобляется Богу. Согласно Гераклиту, мудрость состоит в том, чтобы говорить истину и действовать согласно природе. По мысли Протагора, добродетель не является врожденным качеством человека, добродетели научаются, и если человек стал добродетельным, то исключительно в силу прилежания. Значит, у человека есть выбор: стать добродетельным или воздержаться. И это при том, что «для всех людей одно и то же благо и одна и та же истина» (Демокрит).

Характеризуя взаимоотношения человека и полиса, Демокрит прежде всего исходит из интересов человека: полисные установления имеют смысл и ценность в той мере, в какой они служат человеку. Целью человеческой жизни является счастье, а оно достижимо на путях свободы. Человек — сам организатор своей собственной жизни. Если у него хорошее состояние духа, он стремится к справедливым и законным делам, радости, здоров и беззаботен. Дурные поступки повергают человека в состояние страха и самоосуждения. Человек, знающий, в чем состоит добродетель, что такое добро и благо, не может поступать несправедливо. По мысли Сократа, задача человека состоит в том, чтобы познать самого себя. Знание имеет большое значение, ибо ошибки и неблагоприятные поступки определяются незнанием того, что есть добродетель, незнанием правильной дороги, верного пути, безошибочного варианта. Отсюда убеждение в том, что высшей добродетелью (еще по мнению Сократа) является знание.

Чтобы творить добро, важно знать, в чем именно оно состоит. Представитель школы киников Кратет утверждал, что всякая жизнь, прожитая в воздержании, заставляет и других жить достойно и справедливо. Благодаря такой жизни душа сильна, тело здорово, а сами люди счастливы, ибо довольствуются тем, что имеют. Внутренняя свобода человека всегда связана со справедливостью, которая дает душе несравненный покой, позволяя жить, никого не боясь, никого не стыдясь, разумно пользуясь телесными и духовными качествами, получая удовольствие и пользу.

По мысли Платона, главное для человека — постичь идею блага, и тогда с человеком «хорошим не бывает ничего плохого ни при жизни, ни после смерти». Постигание того, что есть добро, выступает как необходимое условие внутренней свободы. Гармоничное сочетание различных стремлений души возможно посредством разумного отношения человека к самому себе. Мудрость, сообразительность, рассудительность Аристотель относил к разумным добродетелям человека, а щедрость и благоразумие — к нравственным. Сама природа ведет человека к добродетели: быть добродетельным значит жить в согласии с гармонией природы, в соответствии инстинктом самосохранения. Как живое существо человек зависит от внешних вещей. Эта зависимость может быть связана как с удовольствием, так и со страданием. Как существо свободное человек может обрести счастье посредством своей деятельности, и в этом «никакая сила неба и земли» не в состоянии ему помешать.

Обращение к творчеству Платона показывает, что великий мыслитель античности полагал, что боги не только замышляют, исчисляют, складывают, собирают человека, но и наделяют его многочисленными способностями в свою очередь замышлять, исчислять, творить, более того — жить в гармонии с божественным исчисляющим разумом и сообразно природе поддерживать равновесие между внутренними и внешними движениями, причем нарушение гармонии чревато для человека недомоганием и даже болезнями. С точки зрения античности жизнь человека — это борьба, прежде всего за собственное самосовершенствование посредством активного участия в жизни полиса, формирующего искусство жить в согласии с природой и людьми.

Возникновение христианства породило смену парадигмы философских подходов к интерпретации жизни и сущности человека. Отныне человек рассматривается как образ и подобие Бога, составная часть мирового порядка. Согласно христианству, в тварном мире любовь к Богу как источнику существования сильнее, чем любовь к самому существованию, ибо обращенная к Богу молитва может содержать не только просьбу о дарах — главное, что человек может просить Бога дать ему самого себя, что важнее всех даров, вместе

взятых. Сохраняющая и оберегающая забота Бога как высшего начала простирается над всеми помыслами и действиями человека. Христианство способствует утверждению онтологии, дающей бытию лишь один голос (Ж. Делез).

Христианство способствовало укреплению уз взаимозависимости людей в трудовой, семейной, общественной жизни, возникновению и укреплению неформальной сплоченности всех социальных сил. Неформальная сплоченность стала важным и необходимым дополнением к законам и формальным правилам социума, следование которым способно значительно облегчить повседневную жизнь человека. Христианство стало символом единения и притяжения всех социальных сил уже в силу того, что люди уверовали в духовную поддержку Бога. На многие века единое объединило множественное, жизнь была приведена к целому церковными таинствами (Й. Хейзинга), «и миру Рим единство дал», — констатировал В.С. Соловьев. Бог содержит правду прекрасного символа того, чем должен быть человек.

Христианство признает деятельную любовь к ближнему, приветствует милосердное служение общечеловеческим, а следовательно, общезначимым ценностям. Человек предстает в качестве существа разумного, чувствующего, действующего. Начиная с Августина Блаженного, актуализируются проблемы соотношения сущности и существования человека. Августин утверждал высшую степень несомненности в том, что «я существую». «И если мне скажут, — говорит он, — а что если ты обманываешься, то я отвечу: если я обманываюсь, то потому уже существую». Фома Аквинский полагал, что идея существования не может быть эквивалентной самому существованию. Он пытался найти приемлемое сочетание веры и разума, постичь смысл жизни человека, примирить интеллект и тайну в сердце человека, в сердцеvine его существования. Николай Кузанский представил человека в общем порядке вещей как единство света и инаковость телесной тьмы. Согласно Н. Кузанскому, человек есть Бог, только не абсолютный, поскольку он любим Богом, живет под его патронажем, избавлен Богом от ужаса небытия. Человек есть также мир, но не конкретно все вещи; человек обладает способностью и возможностью зывать не только к людям, но прежде всего к Богу. Человек есть микрокосм, малая Вселенная, или человеческий мир, он выступает как универсум духовной свободы, в нем сосредоточены все силы и качества Вселенной. Сущность человека охватывает и Бога, и весь мир, поэтому человек может быть человеческим Богом, ангелом, зверем или чем угодно: внутри человеческой сущности есть по-своему все, да и Бог не может спасти человека без его собственных, человеческих, усилий как существа разумного, обладающего свободной волей. В человеке, как во Вселенной, универсальным образом развито

все. В силу присущей ему свободы выбора человек обладает силой производить все из творческих возможностей своей сущности. Человеческая природа вознесена над всеми созданиями Бога, и сама ценность мира просвечивает в человеке. Н. Кузанский подчеркивал, что у творческой деятельности человека нет другой конечной цели, кроме самого человека, ибо в нем самом существует целый мир и сам человек есть независимое целое по отношению к миру, относительно автономное в отношении к природе, государству, другим людям и общественным структурам. Важно, чтобы тело человека повиновалось его духовной природе, ведь часто случается так, что душа оказывается в плену у тела, между тем человек подобен Богу, продолжая творение в силу своей природы, которая дает человеку возможность своим способом прийти ко всему.

Начавшаяся в самом начале XVI в. Реформация как реакция на безумие десяти поколений, как назвал инквизицию Д.И. Писарев, стала первой серьезной трещиной в христианском мировоззрении европейского человека. Основой жизнеустройства стал свободный человек, действующий в условиях плюрализма и толерантности, совершенно необходимых для развития рыночных отношений в условиях свободной конкуренции. Соответственно, возникает проблема оптимального сочетания свободы человека с сущностью официальных структур правового государства и гражданского общества. Отныне человек создает порядок собственными руками. Эта ситуация требует развития способности управлять собой, своими отношениями с миром людей и вещей, контролировать развитие жизненной ситуации с тем, чтобы принимать своевременные и адекватные меры.

Изменившиеся внешние условия жизни задают тон философским поискам. Представления о человеке, его жизни и предназначении отмечены существенными изменениями, в частности возникновением новых аспектов анализа. Так, Томас Гоббс поставил вопрос о необходимости изучения человеческой природы как суммы природных сил и способностей, которые он называл разумными, присущими самой природе человека. Поскольку жизнь человека не вечна, величайшим из благ является самосохранение. Природа устроила так, что все хотят себе добра. Для обеспечения самосохранения необходимо прилагать максимум усилий для поддержания здоровья и достижения благополучной жизни. Смерть для человека является самым большим злом наряду со страданиями, причиняемыми жизнью. Страдания могут быть столь сильными, что, если им не предвидится близкого конца, даже смерть может показаться благом в сравнении с ними.

Наряду с самосохранением как основным и единственным благом есть множество других благ. Их назначение прикладное — служить самосохранению человека. Так, могущество как благо способно

обеспечить безопасную жизнь, а безопасность, в свою очередь, помогает достичь душевного мира. Умеренное богатство позволяет человеку приобрести друзей, а они также вносят свою лепту в обеспечение безопасности жизни, а значит, способствуют ее сохранению. Стремление к самосохранению, страх перед смертью являются определяющими характеристиками человека. Стремление к самосохранению никогда не знает успокоения, оно не способно насытиться, не способно иссякнуть, оно требует движения ко все более отдаленным целям, ибо жизнь есть постоянное движение.

В русле значимости самосохранения для жизни человека рассуждает и Б. Спиноза. Самосохранение — высший закон природы, он в полной мере распространяется на человека. Человек имеет верховное право на то, чтобы принимать все меры для сохранения своего существования, действуя «сообразно с тем, как он к тому естественно был определен». Принцип самосохранения выступает не только в качестве высшего закона существования человека, более того, по мысли Спинозы, самосохранение есть сущность человека: «Чем более кто-нибудь стремится искать для себя полезного, т. е. сохранять свое существование, и может это, тем более он добродетелен...» [2, с. 203]. Действовать по добродетели значит действовать так, чтобы жить, сохраняя свое существование. Самосохранение выступает как безусловная ценность, поскольку к нему стремятся ради него самого: «Никто не стремится сохранить свое существование ради другой вещи» — говорит Спиноза в «Этике». Каждый стремится сохранить свое существование, оберегая свою жизнь, как он только может. Ничто по влечению собственной природы не может стремиться к разрушению самого себя.

Такой подход фундирован, прежде всего, философией Р. Декарта, согласно которому человек есть единство двух субстанций — души и тела. Душа мыслит, т. е. понимает, желает, возражает, вспоминает, чувствует. Эти функции души являются различными видами мышления. Ум есть субстанция, т. е. бытие, реально отличное от тела. Ум может существовать отдельно от тела, сам по себе. Это подтверждается божественным откровением. Ум не может брать начало в теле, он неуничтожим, не имеет протяженности, поэтому вопрос о том, содержится ли ум в целом теле или его частях, лишен смысла. Ум как субстанция воспроизводится в каждом новом поколении. Разумная душа воспроизводится при рождении. Ум не нуждается во врожденных идеях, понятиях или аксиомах: одна только его способность мышления достаточна для выполнения его действий. Все общие понятия, запечатленные в уме, коренятся либо в наблюдении над вещами, либо в традиции. Разумная душа — это и есть человеческий ум. Сущность души состоит исключительно в мышлении, или способности мыслить.

Человек существует, пока мыслит. Если и есть что-то целиком находящееся в нашей власти, то это наши мысли. Разум — единственное, что отличает человека от животных. Ум дает возможность подняться выше того, что может быть познано чувствами. Имея одинаковый разум, люди устремляют свои мысли к разному, — и к добродетелям, и к порокам. Главное для человека состоит в том, чтобы хорошо применять свой ум. Высшее совершенство человека — в свободе действий и волеий.

Свобода может выступать источником заблуждений, поэтому важно, чтобы взгляды человека соответствовали требованиям разума. Человек должен повиноваться законам и обычаям своей страны, руководствоваться мнениями, сообща выработанными наиболее благородными и авторитетными членами современного ему общества. Твердость и решительность в действиях, стремление изменить себя, а не порядок мира, помогают человеку двигаться по пути самосовершенствования, устремляясь к истине через преодоление ошибок и заблуждений.

Таким образом, рационализм создал высокий и прекрасный образ стремящегося к истине человека, целостного, ревностно отстаивающего свою имманентность и свою автономию, позитивно воспринимающего реалии мира. Рационалистический подход к интерпретации человека сохранял свое монопольное значение в течение достаточно длительного времени, распространяясь и на философию эпохи Просвещения, и на немецкую классическую философию. В соответствии с традициями рационализма человека пытались объяснить, исходя из того, что он есть часть общества и мира в целом. Полагали, что знание мира в целом, все более глубокое постижение законов и закономерностей его развития способствует объяснению человека, подчиненного всеобщим законам, которые и являются предметом рационального познания.

Родоначальник немецкой классической философии И. Кант полагал, что вопрос «Что такое человек?» является главным вопросом философии, поскольку именно человек является центром земного в мире, поэтому все остальные вопросы, как то: «Что я могу знать?», «Что я должен делать?», «На что я могу надеяться?» — непременно требуют прояснения проблемы человека. Человек — существо природное и нравственное. И то, и другое трудно постижимо, поэтому Кант и говорил, что больше всего удивительны звездное небо над головой и нравственный закон в самом человеке. Природа человека подчинена необходимости, а нравственность определяется свободой. Наличие свободной воли ни доказать, ни опровергнуть невозможно, но необходимо постулировать, чтобы вменить человеку всю полноту ответственности за все совершаемое им. Как существо самодостаточ-

ное человек является целью для себя самого и не может использоваться исключительно в качестве средства для достижения каких-либо целей. Обладающий самосознанием человек способен преодолеть присущий ему от природы эгоизм. На карте человеческой души, по мысли Канта, освещены только немногие пункты, но если бы какая-то высшая сила вдруг осветила всю карту, то нашим глазам открылось бы полмира. Человек воплощает в себе индивидуальные психологические особенности в сочетании со всеобщими определениями, составляющими принадлежность человека как такового.

Так, К.А. Гельвеций утверждал, что человек действует из интереса и иначе действовать не может. Значит, во-первых, требуется создание условий, при которых личный интерес соответствовал бы общественному или хотя бы не вступал с ним в антагонистическое противоречие, а во-вторых, нужна соответствующая система образования и воспитания. Крупнейший представитель немецкой классической философии Г.В.Ф. Гегель исходил из того, что человек есть средний представитель рода, который полностью растворяется во всеобщем, являя собой разумное самосознание в качестве определяющего все остальное в человеке как носителя всемирного Разума.

Совершенно иной подход к объяснению и истолкованию человека сложился к середине XIX в. Это подход, представленный философией жизни, появление которой подготовлено как самим развитием философии, так и развитием общественных отношений по пути все большего усложнения. Исподволь, из глубины столетий, возможно, с Гераклита или Библии, но обязательно с Б. Паскаля, пробивает себе все более широкую дорогу мысль о том, что рационализм как величайшая способность человека к освоению мира, обустройству собственной жизни должен быть дополнен чем-то еще, необходимым для адекватного объяснения человеческой жизни, а значит, самого человека. Паскаль назвал человека мыслящим тростником, слабым из существ, но в то же время и тем созданием, которое выше Вселенной, потому что оно осознает хрупкость и неизбежную конечность своей жизни, а Вселенная ничего не осознает. Разум позволяет человеку создавать точные определения, находить доказательства, но большое значение имеют и чувства человека, его интуиция, нравственные принципы. Наука не способна утешить человека в дни горестных испытаний, в то время как основы нравственности «утешают и при полном незнании наук о предметах окружающего мира» [3, с. 11]. Паскаль считает, что нравственность укоренена в сердце как в более глубокой, искренней инстанции в сравнении с разумом, способным подбирать убедительные аргументы для чего угодно. Положение человека в мире Паскаль характеризует как неопределенное и неустойчивое.

К середине XIX в. стало ясно, что бурный рост науки, техники, промышленности в наибольшей степени зависит от человека как творца всего, что существует в обществе. Согласно А. Шопенгауэру, каждый человек проявляет себя в качестве носителя слабой или сильной воли. Сама природа демонстрирует волю к жизни. Как источник всех человеческих действий воля действует только в настоящем. Человек есть продукт среды, результат обучения и воспитания, хотя сущность его задана изначально в виде врожденного характера, совокупности добродетелей и пороков. Необъяснимая сущность человека определяется его волей, которая проявляется в идее жизненных устремлений человека. Чтобы сделать выбор в пользу тех или иных целей, человек должен обладать знаниями. Мир как представление возникает только в процессе познания. Человек воплощает в себе высшую ступень объективации воли. Жизненный инстинкт требует размышлений для принятия наиболее верного для данной ситуации решения. Однако чем больше человек думает, тем больше охватывают его сомнения, появляется неуверенность, которая ведет к ослаблению воли.

Мир как воля не распространяется на сохранение индивидуумов. Устойчивость и гармония природы предусматривают сохранение видов и условий их жизни. В своем стремлении выжить, самосохраниться человек никогда не удовлетворен достигнутым, всегда стремится вперед, представляя собой волю волений. Воля всегда является голодной, т. е. она всегда знает, чего хочет прямо сейчас, здесь и теперь, но никогда не знает, чего хочет вообще. Своим творческим отношением к миру человек постоянно свергает настоящее. Стремление к самосохранению и благополучию заставляет человека действовать. Сострадание как независимое от каких-либо соображений участие в страдании другого есть последний фундамент моральности в человеческой природе. Сострадание — основа человеколюбия, оно дает человеку чувство удовлетворения, благополучия, счастья.

В интерпретации С. Кьеркегора человек является важнейшей проблемой для самого себя, для общества и для философии. Экзистенция, т. е. существование человека, всегда загадка или тайна. Кьеркегор поставил важные для жизни каждого человека вопросы: «Где я?», «Что значит сказать “мир”?», «Кто я?», «Как я оказался в мире?», «Как я оказался вовлеченным в это огромное предприятие, называемое действительностью?», «Разве это не дело выбора?», «Вина — что она значит? Или это неизвестно, как получается, что человек бывает виноват?» и т. д. Согласно Кьеркегору, существование дано человеку в самой жизни, в переживаниях по поводу тех или иных наполняющих ее событий, успехов, неудач, проблем.

Человек задумывается о своем существовании прежде всего в акте выбора, в «или — или». В критические моменты решающего выбора происходит встреча человека со своим собственным существованием. Жизнь не дает человеку возможности удовлетвориться дискуссиями и размышлениями, она требует действий, деятельности, значит, человек должен в каждом конкретном случае определить, как именно поступить.

Выбор как ядро человеческого существования всегда сопряжен с риском, драматическими переживаниями, а случается, и с трагическими последствиями. Согласно Кьеркегору, человек способен подняться выше всеобщего нравственного закона, ибо общее правило нравственности не всегда приемлемо для конкретного человека, поскольку он — неповторимая индивидуальность, «этот единственный». Никакая совокупность правил не в состоянии предусмотреть все ситуации в жизни конкретного человека и сообщить ему, что он должен делать в конкретном случае. Только сам человек может принять решение на основе своей субъективной уверенности. Кьеркегор советует искать истину не всеобщую, а личную. «Удивительная глубина жизни, — пишет Кьеркегор, — как раз и состоит в том, что каждый человек, обращающий внимание на самого себя, знает то, чего не знает никакая наука, ибо он знает, кто он...» [4, с. 175–176].

Размышляя о судьбе и жизни человека в условиях ослабления общественных, семейных, этнических и других связей, Ф. Ницше писал, что человеку остается надеяться на самого себя [5, с. 149], на им самим найденные и обоснованные ценности, провозглашенные в качестве основополагающих. Вера «в смысл жизни всегда предполагает шкалу ценностей, выбор, предпочтение» [6, с. 56]. Человеку приходится ежедневно совершенствоваться во всех сферах своей жизнедеятельности с тем, чтобы обуздать свой произвол и своеволие, получить способность подняться над сиюминутными выгодами, обрести новые горизонты для осмысления своей жизни. Человек, способный к созданию искусственного, все больше наполняющего его жизнь, отваживается на большее, сопротивляется большему, требует от жизни большего, чем все остальные живые существа, вместе взятые. Великий исследователь всего сущего, в том числе и самого себя, человек борется с природой, животными, богами за окончательное господство над Землей. В целях повышения эффективности своей деятельности человек создает мораль как совокупность правил и установок и сам себя подчиняет ей для преодоления наиболее негативных проявлений в процессе своей деятельности. Мораль выступает как выражение воли к власти, в том числе и по отношению к самому себе. Человек живет и действует в мире, оформленном моральными оцен-

ками. Познание жизни возможно лишь посредством понимания. Мир, утверждает Ницше, взятый независимо от нашего условия, а именно возможности в нем жить, который не сведен нами на наше бытие, нашу логику и наши предрассудки, такой мир не существует. Мир есть целостность. Эту целостность Ницше называет жизнью.

Современная философия, представленная множеством школ, направлений, концептов, исходит из мысли М. Шелера, согласно которой все центральные проблемы философии фиксируются в одном вопросе — что есть человек. Сложное образование, именуемое философией экзистенциализма, полагает, что существование человека предшествует его сущности, формирующейся в процессе жизни. Поскольку человек может жить, лишь делая что-то (Хосе Ортега-и-Гассет), он сам является творцом своей жизненной истории, более или менее успешной. Человек как существо бесосновно свободное, более того, обреченное на свободу, осуществляет смысложизненный выбор и несет за него всю полноту ответственности.

Человек ответственен за все, что происходит с ним и другими людьми, он является не только центром универсума, но и центром его конституирования (П. Тейяр де Шарден). Человек есть радикальная реальность, по отношению к которой все остальные реальности — экономические, политические, социальные и др. — являются периферическими [7, с. 186]. Ответственность порождается свободой человека. Человек — единственное существо, способное вопрошать о самом себе. Человек есть способ экзистенции. Экзистенция как существование присуща только человеку, ибо только он способен осознать преходящий характер своей жизни, ее фундаментальную необеспеченность, непредсказуемость, хрупкость. Экзистенция — это всегда «я сам», как присутствие, это бытие-вот, бытие «здесь и сейчас», *Dasein*. Это, прежде всего, бытие сознания. «Существование есть сознание, — писал К. Ясперс, — и я существую как сознание». Однако, как утверждал А. Камю, каждому рано или поздно приходится выбирать между созерцанием и действием, и это называется «стать человеком». Человек есть цель в себе и является своей единственной целью. Осуществление себя в качестве цели, «жизненного проекта» (Ж.-П. Сартр) требует немалых усилий. Человек решает эту задачу, преодолевая себя, извлекая из своей сущности все свойственное ей позитивное содержание, совершенствуясь до бесконечности, мобилизуя наличные жизненные силы, организуя свою жизнь посредством интеллекта, труда, языка, общения.

Современные исследователи все чаще замечают, что суверенная свобода человека все чаще и чаще находит свое выражение в признании обязанностей. *Dasein* [8, с. 30, 31], по терминологии

М. Хайдеггера, всегда является конститутивным по отношению к миру и самому себе. Жизнь, говорит Ж.-П. Сартр, «приобретает смысл, если мы сами придаем его ей» [9, с. 138, 139]. Жизнь требует от человека решения множества задач, главнейшая среди них — умение быть самим собой. Забота о сохранении своей индивидуальности в контексте непрерывно меняющихся исторических, социально-экономических, политических реалий проявляется в настойчивом усилии человека постичь истину бытия. Это возможно благодаря тому, что бытие само требует для себя человека, а свобода помогает человеку удостовериться в себе как сущем, так что существованием заполнено все и человеку никуда от него не деться. Собственно, сама экзистенция посвящается сущностным возможностям бытия в целом. Эти возможности помогают человеку, живущему в определенной среде, приспособиться к обстоятельствам жизни, успешно преодолеть всевозможные препятствия на пути реализации жизненных планов, разобраться в многообразных воздействиях внешнего мира.

Все это дает возможность человеку как присутствию найти себя в социальном мире. В контексте заботы о сохранении собственного существования человек формирует свой мир и свое бытие в мире, избегая ситуации, характеризующейся невозможностью «быть принятым» (Г. Марсель) в современном ему жизненном порядке. Экзистенция обнаруживается в коммуникации, поскольку именно в социальной множественности, в общении с другими людьми человек способен обрести подлинное существование, т. е. реализовать действительные и потенциальные способности, понять себя и других. Все, что есть человек, и все, что есть для человека, обретается, по мысли К. Ясперса, в коммуникации. Бытие всегда выступает как бытие с другими, и только общение дает человеку возможность стать тем, чем он является. Свобода конкретного человека существует только тогда, когда свободен и другой. Вне коммуникации нет свободы, и в этом смысле коммуникация выступает как условие раскрытия Dasein в его фактичности, тогда как влечение к одиночеству существенно сокращает жизненные возможности человека. Высшая свобода человека есть свобода быть, быть в мире, быть самим собой.

Согласно неопозитивизму, фундаментом человеческого бытия является язык. Не люди говорят языком, а язык говорит людям и людьми. Открывающий истину бытия язык живет в произведениях поэтов и мыслителей. Язык есть игра — игра лингвистическими знаками (Л. Витгенштейн). Язык формирует мировоззрение людей. Подлежащее и сказуемое как члены предложения убеждают, что в мире есть вещи и действия. Значение слова есть его употребление в языке. Употребление слов носит конвенциональный характер. Язык

способен очаровать рассудок человека. Предложения языка всегда содержат те или иные взгляды и мнения, побуждая людей к определенным поступкам и действиям, слово имеет значение при условии наличия других слов, ограничивающих его значение, контрастирующих с ним. Язык способен помочь человеку достичь практических результатов, поэтому М. Фуко с полным основанием восклицает: «Но заботишься ли ты о своих высказываниях?»).

Неправильное определение значения слова вполне может стать источником конфликта между людьми. Важно помнить, что в повседневной речи люди обозначают разные вещи одним словом, одинаковые — разными или вообще употребляют ничего не значащие слова. Философия как язык о языках может помочь людям правильно мыслить, совершенствовать общение посредством точности высказываний, достигать адекватных жизненных результатов. Когда использование языка приводит к возникновению конфликта или углублению уже имеющихся разногласий, значит, что-то неладно с говорящим, слушателем или обоими вместе. Значение слов не в самих словах, а в том опыте, который они выражают: язык есть определенный способ организации опыта. Язык есть окно в мир, поэтому любые достижения в области освоения языка расширяют горизонты мировоззрения человека. Это связано с тем, что действительное различие между языками состоит в различии мировидения (В. фон Гумбольдт). Язык содержит информацию о характере человеческих сообществ, возвышает вещи до сферы духа, и до самых глубин духа доходит различие языков. Язык всеобщ, а речь временна. Качество речи способно многое сказать о человеке. Усилия человека, направленные на собственное совершенствование, всегда заметны по изменению речи. История языков мира воплощает в себе историю развития мыслей и чувств человека, менталитет этнических сообществ.

Благодаря языку мы составляем свое мнение о человеке, отводим ему определенное место в наших признаниях в зависимости от нашего мнения о том, что представляет собой данный человек, чем он способен быть и что сделать. Человек всегда есть человек способный, в том числе способный быть опознанным другими как неповторимая индивидуальность, добиться своим трудом, своими действиями признания и уважения. Основная способность, отличающая человека от всех других живых существ, заключается в том, что человек может обозначить самого себя в качестве автора, субъекта своих высказываний. Более того, каждый конкретный человек является субъектом множества самых различных высказываний, как прошлых, так и настоящих, субъектом, осуществляющим множественные вмешательства в мир в силу многообразия способов, приемов, методов своей деятельности, направленной на удовлетворение витальных и духовных потребностей, интересов, целей.

Совершая самые разнообразные действия, человек вносит изменения в существующий мир, преобразуя все то, что находится вне его, равно как и самого себя. Он способен признать себя в качестве того, кто совершает действия и, таким образом, принять на себя определенную меру ответственности за разнообразные формы и способы вмешательства в окружающий мир и жизнь других людей. В реальной жизни человек может быть субъектом множества высказываний и множества действий, поэтому он всегда является создателем истории своей собственной жизни, способным осуществлять бесконечные интерпретации этой истории в различных формах повествования — рассказах, исповедях и т. д. Ответить на вопрос «Кто я?» — значит рассказать историю своей жизни, интерпретируя ее определенным образом. Когда у человека нет уверенности в понимании современников, он пишет исповедь, как это делали Ж.-Ж. Руссо, Л.Н. Толстой и другие, обращаясь к универсальной аудитории потомков. Совершая те или иные действия, человек способен считать себя не только тем, кто действует, но и тем, кто способен отвечать за совершаемые или несовершенные действия и их последствия. Человек выступает как единый и в то же время множественный субъект (субъект речи, субъект действия, субъект повествования, субъект ответственности и т. д.). Жизнь человека протекает в контексте социальных реалий и требует общения с другими людьми. Человеку не реализовать свои планы в одиночку. Достижение цели часто зависит от «да» или «нет» других людей. В процессе общения определенным образом складываются межличностные отношения как с людьми непосредственного окружения при взаимодействии на личностном уровне, так и с теми, с кем общение обусловлено социальными структурами и институтами. Непосредственное и институциональное общение предполагает употребление языка. Говорить значит обращаться к другому присутствующему. Язык как система лингвистических знаков служит связующей нитью между людьми. Общение требует языковой идентичности, каждый человек принадлежит к определенному лингвистическому пространству. Язык есть первый критерий человечности.

Действовать можно с кем-то или против кого-то: действие всегда выступает как взаимодействие людей. Это либо частные, межличностные взаимодействия, либо институциональные связи. Общественные и социальные институты, в качестве которых можно назвать семью, гражданское общество, государство и другие социальные структуры, приводят в действие институт признания. Есть множество порядков признания. Каждый порядок признания является своего рода системой взаимодействия. Таковы административные, научные, профессиональные, государственные и другие

системы. Коммуникация предполагает как словесное общение, так и взаимодействие с социальными институтами, например с почтой, налоговыми органами. Коммуникация также выступает в качестве одного из порядков признания, поэтому жизненные истории людей, с которыми человек вступает в общение, являются частью истории его собственной жизни. В ней содержатся в определенном количестве жизненные истории всех людей, имеющих отношение к жизни рассказчика, и тех людей, с которыми человек не вступал в непосредственные вербальные отношения, но которые олицетворяют своей деятельностью те или иные общественные, государственные, социальные институты. Свои действия человек совершает в пространстве социальных отношений, которые являются сферой действия и всех остальных людей, живущих в данное время в данном обществе. Общественное пространство позволяет каждому реализовать свои способности и жизненные возможности с целью стать тем, чем он является.

Проблема человека во все времена связана не только с философскими и теоретическими аспектами, но таит в себе и прагматический аспект. Например, личность, оказавшаяся во главе какого-либо отдельно взятого государства или отдельной группы, осознает свою ответственность. Действительно, от действий правителя или полководца в значительной степени зависит бытие других людей, что обеспечивает необходимые условия для социальной гармонии [10], ибо именно «социальное партнерство всегда является целью и результатом управленческой деятельности» [11, с. 56]. С другой стороны, внешние социальные образования развиваются, как правило, прогрессивно, растет уровень потребления производимых товаров. Однако такой прогресс может приводить к конфликтам, войнам, в результате чего «под влиянием негативного багажа XX в. — массовых фактов бесчеловечности — от прогресса стремятся отречься разные ученые» [12, с. 712]. Благодаря противоречивой природе человека прогресс и регресс идут рука об руку [13, с. 611], что позволяет вопросу о сущности человека сохранять сегодня наибольшую актуальность.

Таким образом, философская мысль в своем историческом развитии с древнейших времен до наших дней в лице всех философских школ и направлений неустанно стремится прояснить проблему человека, исходя из толкования К. Поппером проблемы как противоречия между достигнутым уровнем знания и несравненно большим объемом незнания. Усложнение современного мира и возрастающее многообразие социальных практик требуют все более внимательного и глубокого изучения как исторического опыта, так и выработанных совокупными усилиями человеческого интеллекта идей, способных прояснить сущность и назначение человека как субъекта всех общественных отношений в настоящем и будущем.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Платон. Государство. В кн.: Платон. *Собрание сочинений: в 3 т. Т. 3.* Москва, 1968.
- [2] Спиноза Б. *Избранные произведения: в 2 т. Т. 2.* Москва, Наука, 1957.
- [3] Паскаль Б. *Мысли.* Санкт-Петербург, Азбука, 1999.
- [4] Кьеркегор С. *Страх и трепет.* Москва, Республика, 1993.
- [5] Ницше Ф. *Сочинения: в 2 т. Т. 1. Литературные памятники.* Москва, Мысль, 1990.
- [6] Камю А. *Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство.* Москва, Политиздат, 1990.
- [7] Черногорцева Г.В. *Сущность человека в философии экзистенциализма. По работам М. Хайдеггера и А. Камю.* Москва, МАКС Пресс, 2002.
- [8] Хайдеггер М. *Время и бытие: статьи и выступления.* Москва, Республика, 1993.
- [9] Сартр Ж.П. *Тошнота. Стена.* Харьков, Фолио, 1998.
- [10] Нехамкин В.А. Роль образования руководителя государства в процессе исторического развития. *Социология образования*, 2012, № 2, с. 82–87.
- [11] Черногорцева Г.В. Справедливость как основа социального партнерства: к истории философско-правовых идей. *Вестник РУДН. Сер. Философия*, 2013, № 3, с. 55–64.
- [12] Нехамкин В.А. Теория общественного прогресса: достижения и пределы. *Вестник Российской академии наук*, 2013, т. 83, № 8, с. 711–719.
- [13] Нехамкин В.А., Полякова И.П. Антипрогрессистские теории социально-исторической динамики. *Вестник Российской академии наук*, 2014, т. 84, № 7, с. 610–617.

Статья поступила в редакцию 02.06.2015

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Черногорцева Г.В. Человек в философском дискурсе: к истории идей. *Гуманитарный вестник*, 2015, вып. 9. URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/hum/phil/288.html>

Черногорцева Галина Владимировна — канд. филос. наук, доцент кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: irbiscotta@mail.ru

The Man in philosophical discourse: on history of ideas

© G.V. Chernogortseva

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The article appeals to the problem of man. The author investigates different approaches to philosophical understanding of man supporting her research with extensive historical and philosophical material. She treats the man both as the initiator of philosophical thought and the central problem of philosophy.

Keywords: *philosophy, man, thought, life, society, constitutional state, civil society.*

REFERENCES

- [1] Platon. The Republic. *Collected works in 3 volumes. Vol. 3* [In Russ.: Platon. Gosudarstvo. Sobranie sochineniy v 3 tomakh. Tom 3. Moscow, 1968].
- [2] Spinoza B. *Izbrannye proizvedeniya. V 2 tomakh. Tom 2* [Selected works. In 2 vols. Vol. 2]. Moscow, Nauka Publ., 1957. [In Russ.].
- [3] Pascal B. *Pensées* [In Russ.: Paskal' B. Mysli. Saint Petersburg, Azbuka Publ., 1999].
- [4] Kierkegaard S.A. *Frygt og Bæven* [In Russ.: K'erkegor S. Strakh i trepet. Moscow, 1993].
- [5] Nietzsche F. W. *Sochineniya v 2 tomakh. Tom 1. Literaturnye Pamyatniki* [Essays in 2 volumes, volume 1. Literary Monuments]. Moscow, 1990 [in Russ.].
- [6] Camus A. *L'Homme révolté* [In Russ.: Kamyu A. Buntuyuschiy Chelovek. *Filosofiya. Politika. Iskusstvo*. Moscow, Politizdat, 1990].
- [7] Chernogortseva G.V. *Suschnost' cheloveka v filosofii ekzistentsializma. Po rabotam M. Xaideggera i A.Kamyu* [The Essence of Man in the Philosophy of Existentialism. Following the works by M. Heidegger and A. Camus]. Moscow, MAKS Press Publ., 2002.
- [8] Heidegger M. *Zeit Und Sein* [In Russ.: Heidegger M. Vremya i Bytie: Stat'i i Vystupleniya. Moscow, 1993, 447 p.].
- [9] Sartre J.-P. Ch. A. *La Nausée. Le Mur* [In Russ.: Sartr Zh.-P. Toshnota. Stena. Kharkov, 1998, 399 p.].
- [10] Nekhamkin V.A. *Sociologiya Obrazovaniya – Sociology of Education*, 2012, no. 2, pp. 82–87.
- [11] Chernogorceva G.V. *Vestnik RUDN, seriya Filosofiya – People's Friendship University of Russia Bulletin "Philosophy"*, 2013, no. 3, pp. 55–64.
- [12] Nekhamkin V.A. *Vestnik Rossiyskoy Akademii Nauk – Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 2013, vol. 83, no. 8, pp. 711–719.
- [13] Nekhamkin V.A., Polyakova I.P. *Vestnik Rossiyskoy Akademii Nauk – Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, 2014, vol. 84, no. 7, pp. 610–617.

Chernogortseva G.V., Ph.D., assoc. professor of the Philosophy Department at Bauman Moscow State Technical University. e-mail: irbiscotta@mail.ru